

T.B. Судник

— канд. ист. наук, доцент Нижневартовского
государственного гуманитарного университета

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена одной из сторон народного образования в Тобольской губернии: порядку создания и деятельности церковно-приходских школ в конце XIX — начале XX вв.

The article is devoted to one of the aspects of public education in Tobolsk province: the methods of development and the main activities of parochial schools at the end of 19th century and the beginning of 20th century.

В системе взаимоотношений человека и общества важную роль всегда играли образовательные учреждения, поскольку прежде всего именно через них закладывались и закладываются духовные постулаты, на которых зиждется то или иное общество. В образовательной структуре Российской империи немаловажное место занимали церковно-приходские школы.

Церковно-приходские школы (или «начальные училища») существовали в России с начала XVIII в.: Духовным регламентом 1721 г. было предписано учреждать всесословные училища при архиерейских домах (архиерейские школы) и монастырях. С 1836 г. по распоряжению императора Николая I школы стали создавать при церквях и монастырях. К 1861 г. духовенством было основано свыше 18 тыс. начальных училищ, за которыми окончательно закрепилось название «церковно-приходские школы» (употреблялись также названия: «священнические школы», «церковные школы», «школы для поселянских детей»).

В отличие от других образовательных учреждений, находившихся в ведении Министерства народного просвещения, церковно-приходские школы и школы грамоты находились в ведении православного духовного ведомства.

С 1864 г. для них была выработана определенная программа: 13 июня 1864 г. были приняты Правила о церковно-приходских школах, в соответствии с которыми целью названных школ было «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальная полезныя знания». Создавались они и для мальчиков, и для девочек. Обучались в этих школах дети служащих, мещан и крестьян.

Главной целью создания церковно-приходских школ было: «утверждать в народе православное учение нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные сведения» [11. С. 3].

Указанные школы открывались на средства прихода приходскими священниками или, с их согласия, другими членами причта. При этом разрешались пособия от сельских и городских обществ, приходских попечительств и братств, земских или каких-либо других общественных и частных учреждений и лиц, епархиального высшего духовного начальства или казны [11. С. 3].

Открытие, закрытие или передача церковно-приходских школ в другие ведомства могли производиться только с разрешения Епархиального Архиеря [11. С. 3—4].

Именно церковно-приходским школам было отдано предпочтение как самым доступным для большей части населения Российской империи (по сравнению с другими видами школ). Их количество возрастало с каждым годом: например, к 1900 г. в Тобольской губернии насчитывалось 93 церковно-приходских школы [1. С. XXXVI]. В 1912 г. их было уже

521, из них второклассных церковно-приходских школ — 5 (в уездном городе — 1, в селениях — 4), начальных — 516 (в губернском городе — 6, в уездных городах — 22, в селениях — 488) [10. С. 52—53].

Располагались церковно-приходские школы, как правило, в помещениях, специально для этой цели выстроенных самим населением. Это уже свидетельствует о том, что школы имели важное значение, т.к. ведение своего хозяйства у жителей сельской местности отнимало все более или менее свободное время, и, тем не менее, население находило возможность принять участие в строительстве школы если не физическим трудом, то материальным вкладом.

В качестве учителей в церковно-приходских школах служили приходские священники, другие члены причта, учительницы (реже — учителя), окончившие такие же школы или иные духовные образовательные учреждения, и назначаемые с утверждения Епархиального Архиерея:

«...Обдорская церковно-приходская школа (район Березовского уездного отделения). Открыта в 1902 г. Собственное помещение. Заведует — священник Федор Плеханов, окончивший курс Тобольской духовной семинарии. Учащие: Олимпиада Ильинична Лукина и Мария Ильинична Лукина, окончили курс двухклассной школы.

...Градо-Тобольская Крестовоздвиженская двухклассная. Открыта в 1890 г. Собственное помещение. Заведует — священник Петр Поникаровский. Учительницы — Павла Сидакова и Надежда Горохова, окончившие курс епархиального женского училища...» [12. С. 17, 27].

Кроме того, учителями могли быть лица — выпускники других учебных заведений, выдержавшие специальное испытание в комиссиях духовного ведомства [15. С. 765].

Заведование всеми церковно-приходскими школами в епархии принадлежало архиерею и епархиальным училищным советам из духовных и светских лиц. Высшее управление принадлежало Святейшему Синоду. Синод же утверждал школьные программы и списки учебников и книг, по которым велось обучение.

Школы делились на одноклассные с двухлетним курсом обучения и двухклассные с четырехлетним курсом. Обучение в школах возлагалось на местных священников и учителей или учительниц, получивших образование в духовных учебных заведениях.

В Российской империи имелся печатный орган, посвященный только церковно-приходским школам: в 1887 г. в Киеве при Киевском епархиальном училищном совете начал издаваться ежемесячный журнал «Церковно-приходская школа», распространяемый путем подписки по всем епархиям Российской империи. В программу журнала входило опубликование постановлений Святейшего Синода и епархиальных советов; разного рода информации о церковно-приходских школах по епархиям и, обязательно, каждый номер содержал повести и рассказы религиозно-нравственного содержания, размышления о православной нравственности и описание примеров благочестия при различных жизненных обстоятельствах.

Деятельность церковно-приходских школ постоянно контролировалась со стороны благочиний, Епархии, уездных отделений епархиальных училищных советов. Тобольское уездное отделение епархиального училищного совета было учреждено в 1884 г. и действовало до 1918 г.

Успеваемость и поведение учащихся находились под строгим контролем со стороны обучающих: отцы благочинные (т.е. священники, возглавляющие благочиния) императорским указом обязывались вникать в воспитательное влияние на учащихся преподаваемых им предметов. Благочинные должны были посещать занятия и наблюдать, насколько хорошо и полно усваивали ученики добрые навыки, насколько скромно себя вели и как слушали своих наставников [13].

Результаты посещений благочинными церковно-приходских школ с указанием точного времени проверки и с подробным изложением недостатков преподавания и предложениями мер по их исправлению, заносились в специальный журнал. Затем эта информация излагалась в отчетах, которые каждые полгода предоставлялись в Консисторию.

«...В исключительных по важности случаях отцы благочинные имеют немедля лично или письменно доносить непосредственно мне [Протоиерею Александру Грамматину. — Т.С.] об усмотрении или недостатках или общем неблагоустройстве религиозно-воспитательного дела..., а в полугодичных своих отчетах должны излагать результаты своих наблюдений... с указанием как главнейших недостатков.., так и достоинств...» [13].

В обязательном порядке посещали школы епархиальные наблюдатели. В своих рапортах они отдельно отмечали преподавание Закона Божьего по каждой школе отдельно, с указанием имен и фамилий священников, его преподающих. И по итогам работы в школах составляли наградные списки учителей, представляемых «за заслуги по церковно-школьному делу к награждению и поощрению» [2. Л. 33].

Анализ таких списков, хранящихся в фонде Тобольского губернского епархиального училищного совета, позволяет определить, что лица, включенные в них, награждались Библиями от Святейшего Синода, им присваивались звания почетных граждан, в Тобольских Епархиальных Ведомостях опубликовывались благодарности от Тобольского Епархиального училищного совета » [2. Л. 33].

Например: «*Должность, звание, имя, фамилия — Учительница Мокроусовской двухклассной женской школы Варвара Бурачкова. В чем состоят оказанныя церковно-школьному делу заслуги и отличия — Образцовая, очень усердная и преданная своему делу учительница. Трудилась с пользою и для учениц II класса, давая пред ними образцовые уроки по всем предметам начальной школы. Какие получил награды, когда и за что — Всемилостивейше пожалована к 6 мая 1902 г. за заслуги по духовному ведомству серебряною медалью на александровской ленте для ношения на груди. К чему представляется — К объявлению благодарности Тобольского Епархиального Училищного Совета через пропечатание в Епархиальных ведомостях*» [2. Л. 29 об., 33].

Кроме того, деятельность церковно-приходских школ в каждом уезде губернии контролировали уездные наблюдатели школ, входившие в состав уездных отделений епархиальных училищных советов. Уездные наблюдатели составляли соответствующие рапорты в Тобольский епархиальный училищный совет.

В целом анализ сведений, предоставляемых в училищный совет, свидетельствует, что в рапорты включалась следующая информация:

- число и состояние церковных школ при монастырях,
- число и состояние школ при церквях для прихожан,
- замечания и успехи по каждой из школ и обстоятельства, благоприятствующие или препятствующие их успешной работе,
- особенности отношения школ к расколу (при их наличии),
- особые подвиги духовенства в отношении этого же вопроса,
- благотворения в пользу школ [3. Л. 3, 4, 5 об., 7 об.].

Для определения в школу своих детей родителям необходимо было предоставить метрические выписки о рождении, крещении, медицинские справки, и обратиться к заведующему соответствующей школой с прошением, составляемым в произвольной форме, например: «Его Высокоблагословению Господину Заведывающему Кресто-Воздвиженской 2^х Классной Церковной Школы. [От] Ветеринарного фельдшера города Тобольска Семена Платонова Степанова. Прошение. При сем представляю документы и имею честь покорнейше просить Господина Заведывающего Кресто-Воздвиженской 2^х Классной Церковной Школы, принять для обучения дочь мою Лидию, в число учениц во 2ой класс. (Подпись). Августа 16 дня. 1903 года» [5. Л. 6].

Или: «Его Высокоблагословению Господину Заведывающему Крестовоздвиженской второклассной церковно-приходской школою, священнику о. Василию Серебрянникову. [От] Отставного старшаго унтер-офицера Георгия Дионисиева Новоселова. Покорнейшее прошение. Покорнейше прошу Ваше Высокоблагословение по испытании принять дочь

мою Феофанию в число учениц названного училища в тот класс, на который она выдержит экзамен.

При сем прилагаются: Метрические выписи о рождении и крещении и докторские свидетельства. Август 19го дня. 1903 года. К сему прошению за отсутствием отца подписалась дочь его — Феофания Новоселова (подпись)» [5. Л. 8].

Школьная программа была составлена таким образом, что важное место в ней занимал закон Божий (причем особое внимание при этом уделялось преподаванию Нравственного Богословия). Закон Божий — «это обучение детей истинам веры и нравственно-религиозное воспитание детей в духе Православной церкви», поэтому неудивительно, что занятия им занимали большую часть времени учащихся [14. С. 269].

Затем шли: церковное пение, чтение церковной и гражданской печати, письмо (в том числе и старославянское), арифметика. В двухклассных школах, кроме того, преподавались начальные сведения из истории русской церкви и истории отечества.

Нужно отметить, что и учебная программа по чтению и письму была также направлена на укрепление нравственных начал. Например, запись в классном журнале Обдорской церковно-приходской школы для мальчиков за 1902—1903 учебный год:

«...Читали „Добрый обычай“. ...Писали с книги стихотворение „Молитва матери“...» [8. Л. 37, 43].

Или, классный журнал Градо-Тобольской Христо-Воздвиженской церковно-приходской школы за 1912—1913 учебный год свидетельствует:

«...Читали статью „Самоотверженные матери“. Писали изложение статьи „Добро за добро“.

...Писали изложение статьи „Сила не право“. Читали „Братская любовь крепче каменных стен“» [7. Л. 7, 8].

Знания оценивались по 5-балльной системе, что фиксировалось в журналах для записи успехов учеников.

Однако только преподаванием вышеуказанных предметов функции церковно-приходских школ не ограничивались. Как было провозглашено в журнале «Церковно-приходская школа»: «...Одна из главнейших обязанностей просвещенного человека... есть внимание к общественному воспитанию: ибо от него весьма много зависит образ мыслей и нравственность будущих поколений, а с тем вместе и весь будущий ход народной жизни» [14. С. 209]. И поэтому при школах устраивались певческие хоры, которые принимали участие в церковных богослужениях, учащиеся привлекались к церковным чтениям, к прислуживанию в алтаре. Кроме того, действовали особые ремесленные (для мальчиков) и рукодельные (для девочек) классы.

По окончании церковно-приходских школ выдавались свидетельства об их окончании, для получения которых ученики и ученицы должны были писать прошения в испытательные комиссии, действовавшие при каждой школе, с просьбой выдать соответствующее свидетельство: «В испытательную комиссию при Крестовоздвиженской церковно-приходской женской школе г. Тобольска. Покорнейше прошу подвергнуть меня испытанию в знании курса церковно-приходских школ и выдать мне надлежащее свидетельство об окончании курса. 1898 года. Июня 1-го дня. Ученица Крестовоздвиженской церковно-приходской школы Елизавета Зольникова (подпись)» [5. Л. 1].

Но далеко не все учащиеся были удостоены чести получить этот документ. Только в том случае, если учителя были удовлетворены прилежностью учащегося, его (или ее) допускали к экзамену и выдавали документ об успешном окончании церковно-приходской школы.

Например, «Свидетельство. Тобольское Уездное Отделение Тобольского Епархиального Училищного Совета сим удостоверяет, что дочь Тобольского мещанина Миленкова Екатерина Андреева, родившаяся в тысяча восемьсот девяноста четвертом году восемнадцатого ноября православного исповедания, успешно окончила курс в градо-Тобольской Кре-

стовоздвиженской двухклассной женской церковно-приходской школе, в чем и выдано ей Миленковой Екатерине настоящее свидетельство за надлежащей подписью и приложением печати г. Тобольска 1910 года мая 31 дня. Председатель отделения (подпись), члены: священники (подписи), делопроизводитель: диакон (подпись)» [6. Л. 1].

Бланки свидетельств рассыпались, по мере необходимости, по школам из уездных отделений Тобольского епархиального училищного совета:

«*1 апреля 1913 г. № 52. Предписание Березовского Уездного Отделения Тобольского епархиального училищного совета заведующему школой.* Отделением посыпаются Вам три свидетельства об окончании курса школы в 1912 году для выдачи их по принадлежности. Председатель отделения, священник (подпись). Делопроизводитель, священник (подпись) [9. Л. 3].

Выпускники церковно-приходских школ обладали набором знаний, необходимых не только в повседневной жизни, но и позволяющих продолжать образование дальше. Мальчикам, успешно окончившим полный курс церковно-приходской службы, предоставлялись льготы при прохождении воинской службы.

В сферу деятельности церковно-приходских школ было включено и взрослое население империи. А именно: во всех школах со времени их открытия устраивались публичные народные чтения, которые носили преимущественно религиозно-нравственный характер. Хотя посредством их распространялись и общеобразовательные знания. При этом использовалась литература по разным отраслям знаний: географии, истории, сельского хозяйства, из народного быта и проч. Проведение таких чтений — под руководством священников и в школьных помещениях — было специально предусмотрено «Правилами об уездных отделениях епархиальных училищных советов» 1888 г. Народные чтения служили, прежде всего, средством отвлечения взрослого населения «...от неразумных и предосудительных развлечений в свободные от работ воскресные и праздничные дни» [16. С. 1]. Проводились они в школьных помещениях под непосредственным руководством священников, возглавлявших школы.

Вся информация о проводимых чтениях фиксировалась в специальных журналах для записи содержания народных чтений: дата проведения, содержание, число слушателей, особые заметки. Как следует из анализа подобных журналов, имеющихся на хранении в Тобольском архиве, произведения нравственного и религиозного содержания читали воспитанники семинарий, учителя школ и священнослужители.

«...1897 г. 2 ноября. Прочитано воспитанником Тобольской семинарии Виктором Тресвятским об Отечественной войне 1812 г. Число слушателей — около 300 чел.

...9 ноября. Прочитано воспитанником семинарии Александром Николаевым „Бог правду видит. Да не скоро скажет“ (соч. Толстого). Число слушателей — около 400.

...1899 г. 31 октября. Прочитано учительницей Павлой Новицкой рассказ „Братья“. Число слушателей — 200...

...1906 г. 17 марта. „К чему ведут семейные раздоры“ из Троицкого листка. Читала учительница Анна Маляревская. Число слушателей — 40» [4. Л. 1, 3—3 об., 6 об.].

Кроме того, в школах проводили ежедневные уроки для взрослых, а для тех, кто не мог посещать занятия каждый день, проводили уроки по воскресеньям, т.е. действовали воскресные школы.

При школах повсеместно были открыты как учительские, так и ученические библиотеки, доступ в которые был открыт любому, умеющему и желающему читать. В «Инструкции настоятелям церквей» отмечалось, что «...Заботясь о развитии добной нравственности в приходе, настоятель должен заботиться об учреждении приходской библиотеки...». [12. Прил. С. 3]. Книги в библиотеках были, в основном, духовного содержания.

В здании Тобольской Богоявленской церковно-приходской школы работала так называемая братская читальня, заведовав которой дьякон кафедрального собора Михаил Олерский [12. С. 3].

Церковные школы были ликвидированы Постановлением СНК от 24 декабря 1917 г. «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение народного комиссариата по просвещению».

Невзирая на то, что церковно-приходские школы были низшей ступенью образования, тем не менее, они сыграли значительную роль в деле образования и воспитания как детского, так и взрослого населения Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адрес-календарь Тобольской губернии на 1900 год. Тобольск, 1899.
2. Государственный архив Тобольской области в г. Тобольске (далее — ГАТО) Ф. 61. Оп. 1. Д. 48.
3. ГАТО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 174.
4. ГАТО. Ф. 670. Оп. 1. Д. 1.
5. ГАТО. Ф. 670. Оп. 1. Д. 2.
6. ГАТО. Ф. 670. Оп. 1. Д. 6.
7. ГАТО. Ф. 670. Оп. 1. Д. 7.
8. ГАТО. Ф. 702. Оп. 1. Д. 2.
9. ГАТО. Ф. 702. Оп. 1. Д. 4.
10. Памятная книжка Тобольской губернии на 1912 високосный год. Тобольск, 1912.
11. Правила и программы для церковно-приходских школ и школ грамоты. 2-е изд. СПб., 1894.
12. Справочная книга Тобольской Епархии к 1 сентября 1913 г. Тобольск, 1913.
13. Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Тобольской Духовной Консистории Благочинным Тобольской епархии. Б. м., 1900.
14. Церковно-приходская школа. Книга 10. Май 1900 г. Киев, 1900.
15. Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрана. Т. ХХ^А. СПб., 1897.
16. 25-летие церковных школ в Тюменском уезде.